

«Тактика массовой партии пролетариата должна быть пряма, ясна, проста. Выборы же уполномоченных и выборщиков без выбора депутатов в Думу создают запутанное и двойственное решение вопроса. С одной стороны, признается легальная форма выборов по закону. С другой стороны, «срывается» закон, ибо выборы производятся не в целях осуществления закона, не в целях посылки депутатов в Думу. С одной стороны, начинается избирательная кампания; с другой стороны, она обрывается в самом важном (с точки зрения выборов) пункте, при определении непосредственного состава Думы. С одной стороны, рабочие ограничивают свои выборы (уполномоченных и выборщиков) нелепыми и реакционными рамками закона 11 декабря. С другой стороны, на эти рабочие выборы, заведомо неполные и неверно отражающие передовые стремления пролетариата, возлагается задача осуществить эти стремления помимо Думы (в форме какого либо нелегального представительства или нелегальной Думы или Народной Думы и т. п.). Получается бессмыслица, выборы на основании несуществующего избирательного права в несуществующий парламент»¹⁾.

Эта аргументация производила впечатление на рабочих.

* * *

В пользу большевистской тактики бойкота была не только ее «простота, прямота и ясность», но и настроения рабочих.

Бойкотистские настроения — результат усталости, разочарования, пассивности — были в то время разлиты в воздухе; отголоски их можно было встретить даже в умеренно-либеральной среде, которая несколько позже обья-

¹⁾ Из статьи Ленина «Государственная Дума и социал-демократическая тактика», помещенной в «дискуссионной» брошюре «Государственная Дума и социал-демократия». Стр. 3-4.

вила бойкот провокацией и злостным измышлением большевиков.

Правительство, со своей стороны, делало все, чтоб убить в радикальных кругах всякую охоту участвовать в выборах. Особенно грубо вмешивалась администрация в выборы по крестьянской курии. На этот счет Дурново дал земским начальникам точные инструкции: через «доверенных лиц» следить за теми из ораторов, которые, «ставя себе целью проникновение в Г. Д., обольщали бы крестьян несбыточными надеждами на даровое наделение частновладельческими земельными участками»; удалить их, как беспокойный элемент, через тех же «доверенных людей»; поступать точно также с «крикунами»; озаботиться накануне выборов о недопущении в помещения для выборщиков лиц, зарекомендовавших себя со стороны неблагонадежности; обращаться, в случае надобности, к содействию воинской силы и т. д. и т. д. Инструкция заканчивалась приказанием: «Все сие подлежит строгому выполнению, не вызывая нареканий со стороны населения».

Подобные мероприятия укрепляли недоверчивое, враждебное отношение к будущему подтасованному народному представительству.

И будто нарочно для того, чтоб еще более усилить эти настроения, в самый разгар избирательной кампании был издан закон, угрожавший тюремным заключением за призыв к бойкоту Государственной Думы. Этим правительство признало, что оно боится бойкота Государственной Думы. Какое еще требовалось доказательство того, что тактика бойкота — самая правильная, самая революционная?

Все эти обстоятельства привели к тому, что предложения большевиков легко восторжествовали в партии.

Для решения вопроса об избирательной тактике социал-демократии в Петербурге, в первых числах марта, в Финляндии — кажется, в Терноках — была созвана общегородская конференция районных делегатов.